

В Девятый арбитражный
апелляционный суд
через Арбитражный суд города
Москвы
(115225, г. Москва, ул. Большая
Тульская, д. 17)

Заявитель (апеллянт): Гражданин Г.,
паспортные данные обезличены;
адрес регистрации: обезличен;
адрес для корреспонденции:
обезличен

Ликвидированное юридическое лицо:
Общество с ограниченной
ответственностью «М»
(ООО «М»), ИНН и ОГРН
обезличены;
адрес обезличен;
исключено из ЕГРЮЛ 22.09.2022

Заинтересованные лица:
Г. С. А. (ИНН обезличен);
адрес обезличен;
Индивидуальный предприниматель
С. Е. Л.
(ИНН и ОГРНИП обезличены);
адрес обезличен;
Межрайонная инспекция
Федеральной налоговой службы
№ 46 по г. Москве (ИНН 7733506810,
ОГРН 1047796991550);
125373, г. Москва, пр-д Походный,
домовладение 3, стр. 2;
Публичное акционерное общество
«Банк» в лице
конкурсного управляющего —
государственной корпорации
«Агентство по страхованию
вкладов»; 109992, г. Москва, ГСП-2

Дело № А40-_____/25
Судья первой инстанции:
[обезличено]

Государственная пошлина: 10 000
руб.

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на решение Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2026 по делу №
А40-_____/25

В производстве Арбитражного суда города Москвы находилось дело № А40-_____/25 по заявлению гражданина Г. (далее — заявитель, апеллянт) о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица — общества с ограниченной ответственностью «М» (далее — ООО «М», общество).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2026 по делу № А40-_____/25 (резолютивная часть объявлена 02.03.2026) в удовлетворении заявления отказано.

С решением суда заявитель не согласен, считает его незаконным и необоснованным по следующим основаниям.

Обстоятельства дела

1. Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.07.2019 по делу № А40-_____/18 (судья К., упрощённое производство) с ООО «М» в пользу индивидуального предпринимателя С. взыскано 150 000 руб. компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак № _____ и 5 500 руб. расходов по государственной пошлине (л.д. 23). Решение вступило в законную силу и не исполнено — это прямо установлено в обжалуемом решении (стр. 1–2) и сторонами не оспаривается.

2. Исполнительный лист ФС № _____ от 19.08.2019, выданный на основании указанного решения, был направлен взыскателем на принудительное исполнение в Черемушкинский отдел судебных приставов г. Москвы и получен отделом 26.09.2019, то есть в пределах трёхлетнего срока предъявления (запрос сведений заявителя, л.д. 145; определения и запросы

суда первой инстанции, л.д. 58–59, 63–64). Исполнительное производство не возбуждалось, исполнительный лист взыскателю не возвращался; определением Арбитражного суда города Москвы от 30.04.2020 по делу № А40-_____/2018 в выдаче дубликата исполнительного листа отказано ввиду недоказанности факта его утраты (обжалуемое решение, стр. 3).

3. 22.09.2022 общество прекращено путём исключения из Единого государственного реестра юридических лиц на основании решения МИФНС России № 46 по г. Москве (пункт 2 статьи 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») — автоматизированная выписка из ЕГРЮЛ от 20.04.2025 (л.д. 15–23).

4. После прекращения общества за ним сохранились права требований к ПАО «Банк», включённые в реестр требований кредиторов банка в составе третьей очереди в размере 5 451 488,02 руб. Требования не погашены; процент их удовлетворения последовательно увеличивается: с 19,48 % до 22,43 % (сообщение ЕФРСБ № _____ от 15.03.2022), далее до 23,41 % (сообщения ЕФРСБ № _____ от 31.10.2022, № _____ от 20.06.2024, № _____ от 20.12.2024) (л.д. 27–30). Обнаруженное имущество ликвидированного лица, следовательно, существует, объективно подтверждено и частично реализуется.

5. 26.03.2025 между ИП С. (цедент) и заявителем (цессионарий) заключён договор цессии, по которому цедент уступил право обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества общества в соответствии с пунктом 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), а для реализации этого правового механизма — права требования к обществу, установленные решением от 29.07.2019 по делу № А40-_____/18, в размере 150 000 руб. Цена уступки составила 63 000 руб. и оплачена заявителем 27.03.2025 (л.д. 24–26, дубликаты — л.д. 52–53, 149–151). Заявитель принял на себя обязательства

нести все расходы, связанные с подачей заявления и проведением процедуры распределения.

6. Заявление о назначении процедуры подано в Арбитражный суд города Москвы 23.04.2025; государственная пошлина в размере 15 000 руб. уплачена (л.д. 6). Определением от 15.05.2025 заявление оставлено без движения — суд предложил внести на депозитный счёт суда средства на вознаграждение арбитражного управляющего либо представить его согласие на оплату услуг за счёт заявителя (л.д. 2). Ходатайством от 29.05.2025 заявитель представил согласие арбитражного управляющего Р. на оплату её услуг за счёт средств заявителя (л.д. 41–42), после чего определением от 30.06.2025 заявление принято к производству (л.д. 1).

7. Финансирование процедуры обеспечено и документально подтверждено: заявлением о согласии на финансирование от 07.10.2025 со справкой ПАО Сбербанк о доступном остатке на счетах заявителя в общей сумме свыше 13 млн руб. (л.д. 40); кандидатура арбитражного управляющего Р. представлена саморегулируемой организацией СРО арбитражных управляющих (исх. № _____ от 03.10.2025, с согласием управляющего и выпиской из протокола) (л.д. 37–38). Кроме того, заявитель уведомил Черемушкинский отдел судебных приставов о переходе права, направив в адрес отдела копии решения от 29.07.2019, договора цессии и доказательств его оплаты (почтовые описи, л.д. 36).

8. МИФНС России № 46 по г. Москве возражений против удовлетворения заявления не заявила (отзыв, л.д. 146); цедент ИП С. требования заявителя поддержал, переход права подтвердил (отзыв, л.д. 147–148). Возражения представлены только конкурсным управляющим ПАО «Банк» — ГК «АСВ» (объяснения от 24.02.2026 № _____).

9. В ходе рассмотрения дела суд первой инстанции дважды истребовал у Черемушкинского отдела судебных приставов сведения о результатах исполнительных действий по исполнительному листу ФС № _____ от 19.08.2019 и о том, возвращался ли исполнительный лист взыскателю

(запросы от 27.10.2025 и 10.12.2025 — л.д. 59, 63–64). Ответа отдела судебных приставов в материалах дела нет; исследование обстоятельств предъявления исполнительного листа судом не завершено.

10. Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2026 в удовлетворении заявления отказано. Мотивы отказа: (а) заявление якобы подлежит предъявлению и рассмотрению в деле о банкротстве ПАО «Банк» (статьи 189.82, 189.85 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее — Закон о банкротстве); (б) пропущен трёхлетний срок предъявления исполнительного листа (статья 21 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», далее — Закон № 229-ФЗ), а «сведений о предъявлении исполнительного листа в отношении ООО «М» к исполнению в материалы дела не представлено» (стр. 3 обжалуемого решения); (в) определением от 30.04.2020 отказано в выдаче дубликата исполнительного листа; (г) заявитель не обращался с заявлением о процессуальном правопреемстве в рамках дела № А40-_____/2018; (д) действия заявителя якобы направлены на обход процедур, установленных Законом о банкротстве, и получение денежных средств преимущественно перед остальными кредиторами.

Доводы апелляционной жалобы

1. Суд отказал в удовлетворении заявления по мотивам, не предусмотренным пунктом 5.2 статьи 64 ГК РФ, тогда как все условия назначения процедуры подтверждены материалами дела. Пункт 5.2 статьи 64 ГК РФ ставит назначение процедуры в зависимость от следующих условий: юридическое лицо исключено из ЕГРЮЛ; обнаружено его имущество (в том числе требования к третьим лицам); с заявлением обратилось заинтересованное лицо; заявление подано в течение пяти лет с момента прекращения юридического лица; имеются средства, достаточные для осуществления процедуры. Все эти условия установлены: общество исключено из ЕГРЮЛ 22.09.2022 (л.д. 15–23); требования общества к банку

включены в реестр и частично погашаются (л.д. 27–30); заявитель приобрел права по договору цессии от 26.03.2025, реально исполненному оплатой (л.д. 24–26); заявление подано 23.04.2025, в пределах пятилетнего срока; финансирование процедуры подтверждено согласием заявителя, справкой об остатке денежных средств и согласием арбитражного управляющего (л.д. 37–42).

По правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 22.08.2024 № 305-ЭС24-6717 по делу № А41-92218/2022, для назначения процедуры значение имеет объективный критерий — наличие имущества, за счёт которого при надлежащем проведении процедуры могут быть удовлетворены требования кредиторов, а не субъективные оценки поведения заинтересованных лиц; отказ в назначении процедуры при наличии такого имущества приводит к ограничению права в отсутствие законных оснований. Каждый из мотивов обжалуемого решения находится за пределами установленного законом перечня условий, что подтверждает неправильное применение судом норм материального права (пункт 4 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее — АПК РФ).

2. Вывод о том, что заявление подлежит рассмотрению в деле о банкротстве ПАО «Банк», основан на применении норм, не регулирующих спорные отношения. Статьи 189.82 и 189.85 Закона о банкротстве определяют права кредиторов кредитной организации и порядок предъявления ими требований к такой организации. Заявитель кредитором ПАО «Банк» не является, никаких требований к банку не предъявляет и в деле № А40-____/15 ничего не просит. Предмет настоящего заявления — распределение имущества ООО «М» среди его кредиторов и участников; то обстоятельство, что актив общества представлен включённым в реестр требованием к банку-банкроту, не превращает процедуру по пункту 5.2 статьи 64 ГК РФ в предъявление требования к кредитной организации. Конкурсная масса банка,

состав его реестра и очередность удовлетворения требований его кредиторов назначением процедуры не затрагиваются: доля общества как кредитора банка остаётся неизменной, меняется лишь распределение уже причитающихся обществу выплат между лицами, имеющими на это право.

Заявление о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества подаётся в арбитражный суд по месту нахождения ликвидированного юридического лица; общество было зарегистрировано в г. Москве, в связи с чем заявление подано в надлежащий суд. Подход, при котором актив ликвидированного лица в виде дебиторской задолженности, включённой в реестр требований кредиторов другого банкрота, рассматривается в самостоятельном производстве о назначении процедуры, а не в деле о банкротстве должника, применён Верховным Судом Российской Федерации в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 07.12.2021 № 304-ЭС21-14144 по делу № А03-9018/2019 (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022)): обнаруженным имуществом ликвидированного общества признана его дебиторская задолженность, ранее включённая в реестр требований другого должника-банкрота, при этом рассмотрение заявления вне дела о банкротстве последнего нарушением не признано, а отказ в назначении процедуры отменён.

Вывод суда внутренне противоречив: суд рассмотрел заявление по существу и отказал в его удовлетворении, оценив доказательства по правилам статей 65, 71 АПК РФ, и одновременно указал, что заявление подлежит рассмотрению в другом производстве. Если бы суд действительно полагал требование подлежащим рассмотрению в деле о банкротстве, он не вправе был разрешать его по существу; отказ же по существу со ссылкой на неприменимые нормы свидетельствует о неправильном применении норм материального и процессуального права (пункты 3 и 4 части 1, пункт 4 части 4 статьи 270 АПК РФ).

3. Вывод о пропуске срока предъявления исполнительного листа прямо опровергается материалами дела, а сам по себе не является основанием для отказа. Как следует из запроса сведений заявителя (л.д. 145) и собственных запросов суда первой инстанции (л.д. 58–59, 63–64), исполнительный лист ФС № _____ от 19.08.2019 был направлен взыскателем в Черемушкинский отдел судебных приставов и получен отделом 26.09.2019, то есть в пределах трёхлетнего срока, исчисляемого со дня вступления решения от 29.07.2019 в законную силу. Суд знал об этих обстоятельствах — он сам дважды истребовал у приставов подтверждение судьбы исполнительного листа, — однако в обжалуемом решении указал, что «сведений о предъявлении Исполнительного листа в отношении ООО «М» к исполнению в материалы дела не представлено» (стр. 3). Этот вывод не соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам (пункт 3 части 1 статьи 270 АПК РФ); результатам собственных запросов и отсутствию ответа отдела судебных приставов суд оценки не дал, что образует немотивированность судебного акта (часть 4 статьи 170 АПК РФ, пункт 4 части 4 статьи 270 АПК РФ).

Самостоятельного значения для назначения процедуры исполнительный лист не имеет вовсе. Пункт 5.2 статьи 64 ГК РФ не связывает назначение процедуры с наличием исполнительного листа либо с соблюдением срока его предъявления: достаточно, чтобы требование заинтересованного лица к ликвидированному юридическому лицу не было удовлетворено. Обязательство общества перед цедентом не прекратилось: глава 26 ГК РФ (статьи 407–419) содержит исчерпывающие основания прекращения обязательств, среди которых отсутствуют и пропуск срока предъявления исполнительного листа, и отказ в выдаче дубликата. Согласно абзацу 3 пункта 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» механизм пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ составляет исключение из правила о прекращении

обязательств в связи с ликвидацией (статья 419 ГК РФ) и направлен на возобновление процесса ликвидации, как если бы статус юридического лица не был прекращён (определения Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2023 № 301-ЭС23-12467 по делу № А43-40025/2022 и от 15.08.2024 № 305-ЭС24-8216 по делу № А41-62370/2021).

Статья 21 Закона № 229-ФЗ ограничивает лишь срок предъявления исполнительного листа к принудительному исполнению через службу судебных приставов; процедура распределения обнаруженного имущества исполнительного производства не предполагает — расчёты с кредиторами производит арбитражный управляющий по правилам ГК РФ о ликвидации юридических лиц. Абзац 2 пункта 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» прямо исходит из того, что обратиться с заявлением по пункту 5.2 статьи 64 ГК РФ вправе взыскатель, не получивший исполнения по исполнительному документу, то есть законодательная конструкция предполагает именно ситуацию неисполненного судебного акта, а не отсутствие исполнительного листа как препятствие.

4. Необращение заявителя с заявлением о процессуальном правопреемстве в рамках дела № А40-____/2018 юридического значения не имеет. Заявитель не просит исполнить решение от 29.07.2019, не вступает в процесс по тому делу и не реализует процессуальные права взыскателя в нём. Предмет настоящего дела — назначение процедуры распределения обнаруженного имущества; право на обращение с таким заявлением приобретено заявителем по договору цессии от 26.03.2025 в порядке статьи 382 ГК РФ, ограничения статьи 383 ГК РФ на уступленное право не распространяются, а сам переход права подтверждён цедентом (л.д. 147–148) и никем из лиц, участвующих в деле, не оспорен. О переходе права заявитель уведомил и отдел судебных приставов, направив ему копии решения, договора цессии и доказательств оплаты (л.д. 36, 145). Как указал Верховный Суд

Российской Федерации в определении от 07.12.2021 № 304-ЭС21-14144 по делу № А03-9018/2019, пункт 5.2 статьи 64 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня лиц, являющихся заинтересованными в процедуре распределения, что возлагает на суд обязанность проверить наличие такой заинтересованности в каждом конкретном деле. В настоящем деле заинтересованность заявителя подтверждена договором цессии и вступившим в силу решением от 29.07.2019 (преюдициальные факты в силу части 2 статьи 69 АПК РФ); требование заявить процессуальное правопреемство в давно завершённом другом деле законом не предусмотрено.

5. Вывод о направленности действий заявителя на обход процедур банкротства и получение преимущества перед кредиторами основан на предположении и противоречит презумпции добросовестности. В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается; согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» вывод о злоупотреблении правом должен подтверждаться конкретными обстоятельствами дела, а не предположениями. Распределение обнаруженного имущества осуществляется по правилам ГК РФ о ликвидации с соблюдением очерёдности статьи 64 ГК РФ: расчёты с кредиторами общества, включая уполномоченный орган по обязательным платежам, производятся ранее распределения остатка участникам, а само распределение ведёт независимый арбитражный управляющий, утверждаемый судом. Права кредиторов ПАО «Банк» не умаляются, поскольку объём прав общества как реестрового кредитора банка не изменяется; налоговый орган возражений не заявил (л.д. 146), cedent требования поддержал (л.д. 147–148), и лишь конкурсный управляющий банка возражает против процедуры, которая не изменяет ни размер, ни очерёдность выплат кредиторам банка. Обращение в суд способом, прямо предусмотренным законом для данной ситуации, не может

квалифицироваться как обход закона; как указано в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2024 № 305-ЭС24-6717 по делу № А41-92218/2022, назначение процедуры отвечает интересам не только заявителя, но и кредиторов ликвидированного лица и бюджета.

6. Обжалуемое решение принято с существенными нарушениями процессуального закона. В соответствии с частью 4 статьи 170, частью 4 статьи 271 АПК РФ в мотивировочной части решения должны быть указаны мотивы, по которым суд принял или отверг доводы лиц, участвующих в деле. Суд не дал оценки доводам заявителя о том, что условия назначения процедуры исчерпываются пунктом 5.2 статьи 64 ГК РФ и подтверждены; не оценил доказательства предъявления исполнительного листа в пределах срока и результаты собственных запросов в отдел судебных приставов; не оценил подтверждение перехода права цедентом и доказательства финансирования процедуры. Ссылки на статьи 65, 71 АПК РФ не восполняют отсутствие мотивов: суд не указал, какие доказательства и почему отверг. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам (пункт 3 части 1 статьи 270 АПК РФ), судом неправильно применены нормы материального права — пункт 5.2 статьи 64, статьи 382, 419 ГК РФ, статьи 189.82, 189.85 Закона о банкротстве, статья 21 Закона № 229-ФЗ (пункт 4 части 1 статьи 270 АПК РФ), а немотивированность решения образует безусловное основание для его отмены (пункт 4 части 4 статьи 270 АПК РФ).

На основании изложенного, руководствуясь статьями 257, 259, 260, 266–271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заявитель

ПРОСИТ:

1. Решение Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2026 по делу № А40-_____/25 отменить;

2. Принять по делу новый судебный акт, которым назначить процедуру распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица — общества с ограниченной ответственностью «М» (ИНН и ОГРН обезличены) среди лиц, имеющих на это право, и утвердить арбитражным управляющим для распределения обнаруженного имущества Р. И. Ю. (регистрационные данные управляющего и адрес СРО обезличены) с размером вознаграждения 30 000 руб. ежемесячно либо направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы;

3. Взыскать с заинтересованного лица — ПАО «Банк» в лице конкурсного управляющего ГК «АСВ», возражавшего против удовлетворения заявления, судебные расходы заявителя по уплате государственной пошлины по заявлению и по апелляционной жалобе.

Приложения:

1. Документ об уплате государственной пошлины по апелляционной жалобе — на 1 л.;

2. Доказательства направления копий апелляционной жалобы лицам, участвующим в деле, — на ___ л.;

3. Доверенность представителя заявителя (в случае подписания жалобы представителем) — на ___ л.

«___» _____ 2026 г.

Заявитель (апеллянт): _____

/Г./